

Спустя полчаса, слушая шум воды из ванной, Янь Чжо неловко сменил позу, скрестил ноги и не очень расслабленно откинулся на диван.

Конечно, в доме была не только эта ванная, и они могли бы одновременно помыться в разных, чтобы сэкономить время, но ему просто хотелось спокойно слушать здесь.

... Хотя это звучало немного как извращение.

В тот день в офисе они немного пошалили, и он уже видел все места на Бай Ци, которые можно и нельзя видеть, впечатление ещё было свежо.

Янь Чжо закрыл глаза и, слушая звук воды, по памяти мысленно воссоздавал происходящее в ванной, за пять минут сменив несколько поз, его длинные ноги буквально не находили себе места.

Через некоторое время Бай Ци вышел из ванной, весь в лёгком пару, обмотавшись полотенцем.

Вытирая волосы, он с любопытством посмотрел на маленькое одеяло, лежащее на коленях Янь Чжо:

— Тебе... холодно?

Янь Чжо довольно холодно кивнул:

— Угу.

— Тогда скорее заходи, внутри очень тепло.

В ванной и правда было тепло, недавний гость перед уходом убрал все следы воды, различные средства для мытья тоже были вынуты из шкафчика и аккуратно расставлены рядом для его удобства.

Янь Чжо, вспоминая только что вышедшего из ванной Бай Ци, всего во влажном пару, белую кожу, слегка покрасневшую от пара, просто обмотанного белым полотенцем вокруг талии, бесстыдно и беззаботно обнажавшего перед ним верхнюю часть тела, снова почувствовал, что едва усмиренная часть тела снова начала оживать.

Хорошо, что здесь он был один, и дверь заперта, не нужно было бояться неловкости, если его застанут. Поэтому он глубоко вдохнул, закрыл глаза и медленно опустил руку.

Бай Ци всё ещё стоял на месте, листая непрочитанные сообщения на телефоне.

Он не сиделся, боясь намочить диван ещё не высохшим телом. И не искал пижаму и другие вещи, хотя отлично знал, где они лежат, но ведь в глазах Янь Чжо он здесь впервые, лучше не вызывать подозрений.

Фан Линвэй, которого он только что отмахнулся парой фраз, и правда был похож на глуповатого избалованного молодого господина, совершенно не понял, что Бай Ци не хочет продолжать разговор, и в диалоге самозабвенно отправил больше десятка сообщений.

Бай Ци просмотрел их одно за другим: кроме благодарностей, жалоб на бывшего-альфу-подлеца, было ещё сообщение, что сестра вернулась домой, и он собирается спросить её, почему не брала трубку.

На этом сообщения закончились, новых не поступало, должно быть, он и правда пошёл искать Фан Линчунь.

Бай Ци подумал и очень терпеливо ответил на каждое сообщение, кроме последнего.

Что там происходит между членами семьи Фан, его не касается, и он не может вмешиваться, тем более, что эти брат с сестрой не обязательно действительно в ссоре, да и Фан Линвэй не обязательно и правда является невинным глупеньким молодым господином.

В кругу Янь Чжо, конечно, тоже есть глупенькие и невинные, но по пропорциям их не так уж много, и большинство из них выросли в простых семьях, избалованные любовью. В такой большой и конкурентной семье, как семья Фан, Бай Ци считал маловероятным, что вырастет такой наивный изнеженный молодой господин, как Фан Линвэй. Ведь даже если его когда-то считали возможным омегой, это всё равно омега с равными правами на наследство по закону.

Но если тот активно идёт на контакт, он тоже готов считать, что завёл друга, в конце концов, этот малыш довольно милый.

Ответив на сообщения, Бай Ци заодно пролистал его страницу в соцсети — с первого взгляда было видно, что это отпрыск богатой семьи. Даже если он не выставлял напоказ богатство, но брендовая одежда с головы до ног и явно дорогие повседневные развлечения скрыть было трудно.

Но больше, чем это, Бай Ци впечатлил другой человек, очень часто появлявшийся на его странице — Фан Линвэй, похоже, недавно сменил телефон и ещё не успел удалить эти очень близкие совместные фото.

Судя по описанию Фан Линвэя, это должен быть тот самый бывший-альфа-подлец, который после того, как тот дифференцировался в альфу, изменил, нашёл новую омегу и ещё продолжал обманывать его чувства.

Этот человек и правда был красивой внешности, не зря Фан Линвэй говорил, что он был популярен в школе. Но всё же это был всего лишь студент, и, несмотря на холодное выражение лица и попытки казаться взрослым, от него веяло детскостью.

Бай Ци посмотрел несколько фотографий и вышел, заодно пролистав обновления других друзей.

Ада из секретариата во время работы всегда была невозмутима, на работе её знали как холодную и строгую, но только что она выложила девять фотографий с свидания с возлюбленным в парке развлечений, оба в одинаковых розовых заячьих ободках, улыбки у них были одинаково сладкие и мягкие, выглядели невероятно счастливыми, совсем непохожими на образ, который Ада демонстрировала перед коллегами.

Бай Ци лёгким движением пальца поставил лайк. В мыслях же строил планы, когда бы заманить Янь Чжо в парк развлечений и надеть на него такой заячий ободок. Представив это серьёзное красивое лицо в паре с заячьими ушками, Бай Ци понял, что у него ещё много неиспробованных идей относительно Янь Чжо.

Друг детства Янь Чжо, Цяо Цзюньчу, хотя и был одного возраста с Янь Чжо, его ребёнок уже ходил в начальную школу. Будучи основателем компании, котирующейся на бирже, он сейчас выглядел хрупким и жалким, жалуюсь на странице:

[Это уже восьмой репетитор, которого довёл этот мелкий. Тяжело помогать с уроками. Если так продолжится, придётся идти проверять сердце. [Разбитое сердце]]

Бай Ци было немного смешно, но и немного жалко.

Цяо Цзюньчу был первым из друзей детства Янь Чжо, кто женился, и его любовная история широко распространилась, все с удовольствием её обсуждали — оформляя документы для компании, по ошибке зашёл в зал бракосочетаний, там с первого взгляда, мгновенно влюбился в нынешнюю супругу, они заодно прошли тест на совместимость и с радостью обнаружили, что их совместимость 95%, и тут же расписались, шокировав всех. После свадьбы его омега быстро забеременел, так что Цяо Цзюньчу сразу после выпуска зажил сказочной жизнью с женой и детьми, вызывая у всех окружающих холостяков и гуляк одновременно презрение и некоторую зависть.

Янь Чжо, должно быть, не очень завидовал, ведь он не очень любил детей, поэтому не стремился к жизни с женой и детьми. Но потом он решился сделать предложение, и Бай Ци всегда считал, что на него повлияла уютная семья Цяо Цзюньчу, поэтому он так захотел создать семью именно с ним.

Бай Ци зашёл на страницу Цяо Цзюньчу, убедился, что тот и правда в отчаянии из-за учёбы ребёнка, что это реальная проблема, а не жалобы ради хвастовства ребёнком, вышел и связался со студентом, который раньше участвовал в проектах корпорации Янь на каникулах.

[Всё ещё ищешь подработку?]

Каждые каникулы корпорация Янь открывала для студентов вузов программы стажировки, давая им возможность попробовать стажировку в крупной компании, обогатить резюме и опыт работы, что, по сути, было также скрытой рекламой компании. Это была одна из важных причин, почему корпорация Янь хорошо оценивалась студентами.

Этого студента звали Цинь Яо, и тогда он произвёл на Бай Ци довольно сильное впечатление. Не только потому, что он учился в лучшем университете и был самым способным, но и потому, что он не дождался окончания программы стажировки и подал заявление об уходе.

Тогда ответственный за него ментор был в недоумении и поговорил с ним — ведь этот парень был умным и трудолюбивым, часто задерживался допоздна, отлично справлялся с работой, и получение предварительного оффера от корпорации Янь по итогам этого проекта было почти решённым делом. Он не выглядел как человек, который сдаётся из-за тяжёлой работы, и уход сейчас был бы большой потерей.

Однако причина, которую назвал Цинь Яо, оказалась неожиданной для всех.

[Я знаю, что это ценная возможность, и очень благодарен компании за неё. Но у меня нет денег на обучение и проживание в следующем учебном году, и сейчас мне приходится идти зарабатывать.]

<http://bllate.org/book/15598/1390879>